



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Фосинт лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 27, 33 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статей 189⁹ и 189¹⁴ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

1 октября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы компании «Фосинт лимитед» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Компания «Фосинт лимитед» оспаривает конституционность пункта 1 части 6 статьи 27 «Подведомственность дел арбитражному суду», пункта 1 части 2 статьи 33 «Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда» и пункта 1 части 4 статьи 233 «Основания для отмены решения третейского суда» АПК Российской Федерации, пунктов 3 и 6 статьи 1 «Сфера применения» и подпункта 2 пункта 2 статьи 34 «Заявление

об отмене арбитражного решения как исключительное средство его оспаривания» Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 189⁹ «Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций» и статьи 189¹⁴ «Меры по финансовому оздоровлению кредитной организации» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Как следует из представленных материалов, кредитная организация обратилась в арбитражный суд с исковыми заявлениями к компании «Фосинт лимитед» о признании договоров покупки ценных бумаг недействительными. После неоднократного рассмотрения исковых требований арбитражными судами различных инстанций, разрешавших в том числе вопрос о возможности оставления этих заявлений без рассмотрения в связи с наличием третейского соглашения о рассмотрении споров, вытекающих из указанных договоров, в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, были вынесены решения арбитражного суда, оставленные без изменения арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, о признании одного из спорных договоров незаключенным, а другого – недействительным.

В ходе рассмотрения данных гражданских дел в арбитражных судах компания «Фосинт лимитед» обратилась в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации с исковыми заявлениями к той же кредитной организации о взыскании задолженности, вытекающей из спорных договоров покупки ценных бумаг, которые были удовлетворены частично. Определениями арбитражного суда, с которыми согласился арбитражный суд кассационной инстанции, удовлетворены заявления кредитной организации об отмене состоявшихся решений Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по причине нарушения этими решениями основополагающих принципов российского права.

По мнению заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения противоречат статьям 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 45 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают возможность рассмотрения и разрешения Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации гражданско-правового спора, а также допускают отмену арбитражным судом вступившего в силу и ставшего обязательным для сторон арбитражного решения по этому спору в случае, если в отношении одной из сторон спора – кредитной организации к моменту возбуждения третейским судом дела осуществляются меры по предупреждению банкротства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П, указав на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства и отметив наличие ограничения сферы компетенции третейских судов, связанное с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции (пункты «в», «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации) вправе определять – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов –

перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов и вносить в этот перечень изменения.

При этом, касаясь деятельности кредитных организаций, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу статей 71 (пункт «ж») и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации в случае возникновения неблагоприятных экономических условий осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, принимая необходимые меры в целях достижения разумного компромисса между интересами вкладчиков и иных групп кредиторов, банков и их учредителей (участников), а также государства (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П, Определение от 2 июля 2013 года № 1047-О и др.).

Общие принципы определения категорий споров, которые могут передаваться в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон, устанавливаются Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», согласно которому к их числу относятся споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей; федеральными законами могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж или может предусматриваться передача споров в арбитраж только

в соответствии с иными положениями, чем те, которые содержатся в данном Законе (пункты 3 и 6 статьи 1).

В свою очередь, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации относит рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) к исключительной компетенции арбитражных судов независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане (пункт 1 части 6 статьи 27), и устанавливает запрет на передачу данной категории споров на рассмотрение третейского суда (пункт 1 части 2 статьи 33).

Оспариваемые заявителем положения статей 189⁹ и 189¹⁴ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определяют меры по предупреждению банкротства и меры по финансовому оздоровлению кредитной организации, применение которых, будучи следствием наличия признаков неустойчивого финансового положения кредитной организации, создающего угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков) и (или) угрозу стабильности банковской системы, обусловлено необходимостью публично-правового вмешательства в отношении с участием этой организации в порядке, установленном данным Федеральным законом (в том числе его параграфом 4¹ «Банкротство кредитных организаций» главы IX) и иными нормативными правовыми актами. Неконтролируемое уменьшение активов банков и иных кредитных организаций, обладающих специальной правоспособностью и являющихся весомыми элементами финансовой системы страны, может приводить к задержке выплаты в бюджет государства налогов, используемых для удовлетворения публично значимых потребностей общества (расходы на науку, медицину, образование и т.д.), к нарушению прав граждан-вкладчиков, соблюдение и защита прав которых – обязанность государства, а потому применение указанных мер может расцениваться как обстоятельство, оправдывающее отнесение соответствующих споров к компетенции государственных судов.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы компании «Фосинт лимитед», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2563-О